

Глава 368 - Конец эпохи Рыцарей (часть 2)

Восемь тысяч отборных солдат армии клана Тюльпанов быстро построились в боевую атакующую шеренгу, и когда прозвучал гонг, генерал Лонгботтом высоко поднял свою саблю и закричал:

- Этих ублюдков несметное множество, но все они теперь пребывают в панике и хаосе, некоторые даже не в силах обуздать своих лошадей. Нас мало, но мы сильны, сдержанны и у нас превосходное снаряжение!

Когда две несокрушимые армии столкнулись друг с другом, на поле битвы началась полная неразбериха. Однако генерал Лонгботтом неотступно вел солдат за собой, крупной фигурой возвышаясь среди них. На нем была одета массивная броня, а в руках он сжимал длинную саблю, которой то и дело размахивал перед собой. Повсюду разлетались брызги алой крови. Когда он убил пятерых воинов подряд, его плечо пронзил длинная острая пика. Основной удар на себя приняла его толстая броня, а потому противнику не удалось сбить его с коня. Генерал лишь невольно пошатнулся, а затем злобно усмехнулся и, подлетев к метнувшему копьё воину, раскрыл ему череп надвое.

Поймав отлетевшую его половинку, генерал громко рассмеялся и сказал:

- Это же Рой! Вот подлец! Не раз мы с тобой дрались до полусмерти! Я же говорил, что я однажды окончательно разделаюсь с тобой!

Убитый им воин был одним командующим одного из отрядов Северо-западной армии!

Воины храбро устремились в атаку, но их ряды уже давно расстроились, и массивная кавалерия клана Тюльпанов подобно острому ножу, вонзающемуся в плоть, вклинилась в их ряды и устроила настоящую резню!

В тот же миг над полем боя раздались крики боли.

Некоторые солдаты Северо-западной армии вплотную подобрались к баллистам, однако он с удивлением и гневом обнаружили, что врага там давно уже нет.

Кроме того, им действительно стало любопытно, как такие огромные машины были так быстро перевезены сюда. Подойдя к ним поближе, воины увидели, что к основанию каждой баллисты были приделаны колеса, а сотни стоящих позади них солдат, не дожидаясь врагов, убежали далеко от них.

Все эти кавалеристы составляли транспортный отряд армии Двэйна. Каждую баллисту к месту назначения тянули по две лошади.

Чтобы быстро доставить двести орудий сюда, все эти ответственные за их перевозку всадники были безоружны и не носили доспехов. Увидев приближающегося к баллистам врага, они без колебаний бросали орудия и быстро отступили назад.

Эти действия также были совершены по приказу Двэйна, который гласил: в случае опасности бросать баллисты, все равно эти безрукие ублюдки не смогут их утащить. После окончания битвы вернетесь и заберете их!

Когда воины слышали приказ, никто из них не подумал, что было бы жалко оставлять столь ценное оружие врагам, который, если не утащит его к себе в лагерь, то непременно

уничтожит; в конце концов, стоила такая штука немало.

Двэйн ответил на этот вопрос категорично:

- Дорого стоит? Ха! Я сейчас нуждаюсь во всем, но только не в деньгах. Если бы было можно вместо людей отправить на войну деньги и уничтожить ими противника, то я бы за полчаса стер этих козлов с северо-запада в порошок, а оставшиеся десять тысяч солдат были бы сметены восьмитысячным отрядом генерала Лонгботтома, так что и мокрого места не осталось бы!

В это время одежда генерала была доверху перепачкана кровью. На его наплечных латах еще оставались куски плоти врага. В этот момент он был похож на князя демонов, его борода была полностью пропитана кровью.

Он уже три раза атаковал отряд Северо-западной армии, так что его сабля изрядно затупилась. Когда он в третий раз повел войска в бой, от некогда сильного войска почти ничего не осталось.

В это же время, с той стороны послышался громкий крик, и внезапно огромные толпы солдат, громко крича, рассыпались в разные стороны, и даже генералы оказались не в силах сдержать поток бегущих. Некоторые из них сорвались с мест и побежали вместе со своими подчиненными.

В тот же миг Лонгботтом остановил коня и оглядел лежащие вокруг него трупы, а также беспорядочные группки воинов Северо-западной армии, с огромным трудом продолжавших оказывать сопротивление. Затем он крикнул что есть сил:

- Сдавайтесь, а иначе умрете!

И это тоже было в рамках приказа. Стоило ему выкрикнуть этот призыв, как все его подчиненные вслед за ним разом закричали:

- Сдавайтесь, иначе умрете!

Голоса нескольких тысяч воинов эхом разнеслись над полем битвы. Немало солдат Северо-западной армии в тот же миг побросало оружие и, спрыгнув с коней, преклонили колена. Некоторые по-прежнему пытались оказать сопротивление. Подняв головы и взглянув на небо, они увидели огромный аэростат, неспешно приближавшийся к ним...

Среди напуганных воздушными бомбардировками солдат началась настоящая паника. У еще державшихся всадников вмиг исчезло всякое желание сопротивляться, и они тотчас же капитулировали.

Те немногие, кто по-прежнему не желал прогибаться, побежали в разные стороны. Каждый спасал свою собственную шкуру.

Бесчисленное множество людей стояло на поле бое на коленях. Генерал Лонгботтом приказал собрать всех их в одну кучу, но их оказалось слишком много, и его несколько тысячный отряд не мог контролировать их всех.

Вскоре он распорядился отправить всех людей в крепость. Двэйн прислал пехотный батальон, который закончил подсчет сдавшихся в плен людей.

Итог этой войны оказался воистину блестящим!

Все семьдесят тысяч железных всадников Северо-западной армии были наголову разгромлены армией Двэйна!

Потери с обеих сторон были просто огромны! Из семидесяти тысяч всадников осталось только тридцать четыре тысячи, ранены было около шестнадцати тысяч, в плен сдалось более девятнадцати тысяч солдат, из них большая часть - раненные.

Отряду генерала Лонгботтома также был нанесен значительный ущерб. Его солдаты еще могли стоять на земле, но их осталось не более трех тысяч, и почти все из них были ранены. А двести баллист во время наступления армии противника были полностью разрушены.

Однако, те несколько сотен солдат, которые участвовали в их уничтожении, затем поплатились за свои "вандалистские" действия.

Один офицер, разрушая баллисту, увидел привязанную к одной из стрел бомбу и изо всех сил рубанул по ней. В результате взрыва погибло более двухсот человек, пострадали более восьмидесяти.

Когда жители Империи узнали исход этой войны, среди них не было ни одного, кто не испытал ужаса при мысли о том, насколько сильна и боеспособна армия клана Тюльпанов.

Убитых и раненых было не более шести тысяч человек, а самая мощная Северо-западная армия численностью в семьдесят тысяч человек была разгромлена!

Получив на руки документ о результатах войны, Двэйн с облегчением вздохнул, а затем сказал фразу, которая глубоко запомнилась всем подчиненным ему генералам.

- Эра кавалерии с нашей помощью, наконец, завершилась.

После подсчетов всех итогов, Двэйна беспокоил только один единственный вопрос:

Где генерал Ругаард?

Родригезу и Хуссэйну было приказано задержать Ругаард, в результате трое сильнейших вступили в схватку, все дальше и дальше удалялись от основного театра боевых действий. Когда сражение даже не дошло до своей кульминации, троица уже была за многие километры отсюда. И неизвестно, куда и в каком направлении они улетели.

Ругаарда непременно нужно убить!

В противном случае, он рано или поздно отомстит ему за разгром своей армии, на создание которой он потратил столько лет и сил. Если он задумает свести счеты, то не остановится ни перед чем. Каждый день опасаться его лазутчиков, ночами напролет принимать всевозможные меры предосторожности, чтобы не попасть в ловушку - все это в конечном итоге может привести к тому, что Двэйн даже спастись спокойно не сможет от тревоги.

Маг послал небольшой отряд Десептиконов, чтобы те прочесали все вокруг и попытались найти хоть какие-нибудь следы местопребывания Хуссэйна и Родригеза. Кроме этого, он приказал всем воинам в крепости быть в боевой готовности.

Тем не менее, избавиться от всех кавалеристов Северо-западной армии было действительно

выдающимся результатом! Двэйн понимал, что он достиг этого только благодаря своей хитрости.

На этой войне большую часть работы проделал созданный Двэйном воздушный бомбометательный отряд. Витающий в воздухе аэростат изначально занял неуязвимую позицию. Поскольку Двэйн сразу разгадал намерения Ругаарда совершить внезапное и стремительное нападение, а также пришел к выводу о том, что генерал поспешит взять кавалерию и только с помощью нее попытается прорвать окружение, чтобы затем пересечь границу провинции Деза и уйти в степь. Маг также предположил, что для обеспечения быстроты передвижения и маневренности кавалерии Ругаард непременно оставит весь обоз и тяжелое вооружение пехоте, считая ее арьергардом своей армии, которая будет неплохим подспорьем для осады гражданских крепостей и сдерживания врага, если тот сможет прорваться в тыл.

Поскольку кавалерии всегда недостает противовоздушной обороны, то бомбежка ее с воздуха стала беспроигрышным вариантом для быстрого выведения противника из строя.

Если бы Ругаард взял с собой отряд лучников, то они смогли бы нанести находящимся на аэростате солдатам большой урон. В этом случае добиться столь значительного преимущества с воздуха не удалось бы.

Кроме того, даже магов Ругаард предпочел оставить в пехоте. Во-первых, кавалерия передвигалась очень быстро, и маги не могли следовать с ними наравне. Конечно, они умели летать, но обычные маги даже на перелет на небольшие расстояния, как правило, затрачивали всю свою магическую энергию, что уж говорить о перелете через целую провинцию. Именно поэтому Ругаард предпочел не брать магов с собой и оставил их на попечение пехоты.

Во-вторых, Ругаард действительно возлагал на пехоту большие надежды. Он думал, что она сможет задержать крупные вражеские отряды, тем самым давая ему достаточно времени для того, чтобы отойти в степь. К тому же, оставляя магов в пехоте, он тем самым значительно увеличивал ее силу.

Нет стрелков, нет тяжелого вооружения, нет ни одной баллисты, ни одного арбалета, нет ни одного мага... Столь слабо вооруженная кавалерия была тут же наголову разбита воздушными отрядами.

Двэйн, конечно, не был опьянен столь выдающейся победой. И он вовсе не думал, что во всем мире не найдется противника, способного победить его воздушные отряды.

- Всем подразделениям крепости прийти в боевую готовность! - распорядился маг. - Скоро сюда прибудет пехота Северо-западной армии. Распорядитесь, чтобы все аэростаты были спущены на землю, и чтобы без моего приказа ни один не смел снова подниматься в воздух!

Увидев недоуменный взгляд кавалериста Роберта, Двэйн вздохнул:

- Пехотные отряды движутся крайне медленно, но у них есть довольно мощное оружие. У них есть лучники, у них есть тугие луки, даже возможно есть баллисты. В этих условиях разве аэростаты не станут легкой мишенью для врага?

Двэйн встал и, оглядев собравшихся, сказал:

- Господа! Генерал Лонгботтом успешно завершил свою миссию, одержав блестящую победу над кавалерией генерала Ругаард. Если мы сумеем у крепостных стен разбить его пехоту... То с

этих пор можно считать, что Северо-западная армия больше не представляет для нас никакой опасности.

Подумав немного, маг добавил:

- Распространите мой приказ и проконтролируйте его исполнение! За одну отрубленную голову вражеского солдата я жалую десять золотых монет. За каждого пленного даю двадцать золотых монет!

- Неужели живые стоят дороже, чем мертвые? - спросил кто-то из подчиненных.

Двэйн неспешно ответил:

- Они, в конце концов, точно такие же жители Империи. Убивать их всех не имеет никакого смысла. Военнопленные гораздо ценнее, чем трупы, ведь их потом еще можно будет использовать.

Затем Двэйн, взяв с собой несколько генералов, поднялся на крепостную башню. На линии горизонта уже начали появляться первые пехотные ряды. Черные флаги Северо-западной армии развивались в небе, среди них выделялся огромный штандарт - это был флаг главнокомандующего пехоты.

- Гуаделио, - усмехнулся Двэйн и, погладив холодную стену башни, тихо сказал. - Это ты несколько лет назад окружил мой город. И теперь снова ведешь свои войска, чтобы разрушить мою крепость.

Зазвучал горн и забили барабаны. Когда пехота достигла крепости, то не стала тут же штурмовать ее. К большому удивлению генералов армии Тюльпанов, пехотные солдаты принялись возводить палатки. Похоже, они готовились к затяжной войне.

Двэйн посмотрел вдаль и слегка вздохнул:

- Хорошо, Гуаделио. Похоже, сегодня ты решил погибнуть за честь генерала Ругаарда. Ха! Неужели решил сделаться его пушечным мясом? Начать затяжную войну? Решил задержать нас, чтобы дать Ругаарду сбежать? Как жаль, что от него все еще нет никаких вестей. У Ругаарда теперь нет даже достойной армии!

На самом деле, Гуаделио еще не получил весть о том, что кавалерия генерала Ругаард потерпела сокрушительное поражение. Он приказал поставить палатки, а сам непрерывно наблюдал за происходящим на стенах крепости. Увидев подымающиеся флаги клана Тюльпанов, он тяжело вздохнул.

Генерал Ругаард! Я, Гуаделио, выполнил свою миссию. Скорее убегайте, пока не поздно! Я могу подобно гвоздь крепко осесть на этой земле. Ни войска Герцога Тюльпана, ни Бохан, ни Императорская гвардия, ни ураганный полк не заставят меня сойти с этого места... Я буду сражаться здесь ради Вас!

Он не торопился переходить в наступление. Отдав приказ возводить палатки для солдат, он вернулся в свой шатер.

Вокруг шатра стояло двести гвардейцев личной охраны генерала. Гуаделио приказал им никого и близко не подпускать к шатру.

Войдя в шатер, он направился прямо к металлической клетке, откуда доносился глухой рев, напоминающий рев дикого животного.

На лице полководца отразились сложные эмоции. Посмотрев на человека в клетке, он тихим голосом сказал:

- Эх, генерал... Так жить...не лучше ли умереть? Однако, не беспокойся, перед тем, как все мои воины погибнут, я приду и самолично убью тебя. Я не позволю тебе в таком виде появиться перед лицом врага!

В клетке сидел Себастьян. Все его тело было изранено, волосы торчали во все стороны. Он изо всех сил раскачивал железную клетку, но каждый раз в ней возникал электрический заряд и с силой ударял воина, нанося ему еще большие увечья. Он не переставал стонать от боли.

Гуаделио вздохнул и, схватив рукоятку меча, с достоинством воскликнул:

- Ради генерала! Вперед на смертельный бой!

Сказав это, полководец поднял занавеску и вышел из шатра, снова приказав охранникам никого не впускать.

Затем, он отыскал своего помощника и спросил:

- Письменное объявление войны уже готово?

Помощник покрылся потом и сконфуженно ответил:

- Ваше благородие, четверть часа назад мы уже отправили лучника передать записку в крепость. Согласно Вашему приказу, решающий бой назначен на завтра.

- Хорошо, - кивнул полководец.

Побледнев, помощник неожиданно добавил:

- Ваше благородие, мы также только что получили ответ.

- Что? - удивился полководец. - Какой такой ответ? Пообещали, что непременно дадут бой? Некогда я уже осаждал его город, должно быть, он крепко возненавидел меня с тех пор. Думаю, что он непременно захочет поквитаться со мной.

- Нет... - странным голосом произнес помощник.

- Нет? А как же он тогда ответил?

Помощник трясущимися руками вынул из кармана клочок бумаги:

- Вот что только что отправил их лучник.

Развернув письмо, Гуаделио изменился в лице.